Шел пятый день беспрерывного кочевания Эшли по локациям чертового города. За это время она успела поспать еще три раза, а количество детей в прошлом сократилось до пяти.

Плюс был в том, что Тедди был все еще жив. Минус же состоял в исчезновении Десятой- после памятного разговора ученая была «отстранена» и девушка ее больше не видела. Из-за этого было немного грустно.

А еще грустнее было из-за результатов обысков города. Пока они были нулевыми и Грин начала подозревать, что этот город ее ненавидит.

-Эй! Неудачница идет! — внезапно донесся до Эшли детский голос, ударив по самому больному.

— Это кто здесь неудачница! — обозлилась девушка и быстро пошла к наглому пацану — Это не я неудачница! Эта ваш город наводит на меня невезение, понял! — заорала искательница на оторопевшего мальчугана- А это что у тебя на палке? Дерьмо? —

Пацан как-то съежился и выкинул палку подальше:

-Звините тётя. О-он это не вам- пробасил подошедший толстячок — Это он глупой Миранде-

У искательницы дернулась бровь:

-Знаешь мальчик, если тебе нравится девочка, то обзывать ее, это плохой способ. Проверено многими поколениями- дети непонимающе посмотрели на Эшли, после чего содрогнулись и начали хором плеваться.

Грин только вздохнула. Дети никогда не меняются.

-И-извините. Вы не из этого города? — неуверенно окликнули ее сзади.

Грин повернулась и увидела черноволосую и бледную женщину лет тридцати. Выглядела эта женщина так, будто не спала несколько суток.

-Да, а вы мать ребенка? Извините, если переборщила- тут же занервничала девушка.

Устраивать скандал с местными в планы искательницы не входило. Да и вообще, зря она вспылила, совсем нервы уже ни к черту- начала корить себя девушка, пока ее не отвлекли.

-О, нет. Я не мать Питера- тут же открестилась незнакомка- Меня зовут Миранда Лотто- и немного измученно улыбнулась.

Эшли недоуменно моргнула. Да нет, дети не издеваются над взрослыми. Когда люди взрослеют нишу издевательств занимают вещи совсем другой весовой категории и дети перестают котироваться. Ненормированный рабочий день, например. Перед ним у палки с дерьмом мало шансов.

-А вы… вы давно в городе? Не замечали в нем ничего странного? — явно волнуясь, спросила женщина, смотря на Эшли безумными глазами.

И, глядя в эти молящие глаза, полные невысказанной надежды, искательница начала кое-что подозревать. Точнее она настолько устала бесцельно блуждать, что решила рискнуть. Попытка не пытка, как говорится.

-Вы про… проблемы со временем? — осторожно спросила девушка и Миранда засветилась от счастья.

-Верно! О, слава богу, что вы здесь! — обрадованно закричала женщина и схватила Эшли за руку.

-Библиотекарь, обнаружен связанный юнит. Активирую излечение данных, для передачи- внезапно донеслось из глубины разума.

Эшли странно покачнулась и упала на ничего не понимающую Миранду.

***

Миранда Лотто по праву считала себя неудачницей. Если бы где-то в мире построили школу неудачников и ввели самые высокие критерии для поступления, то Лотто стала бы преподавателем. А потом школа развалилась бы.

Вот и сейчас. Сначала Миранда даже не осознала, что происходит. Шел ее обычный день, и она уже готовилась уворачиваться от дерьма паршивца Питера, как произошло странное.

Женщина в белой форме, выбежала из переулка и стала орать на мальчика, заставив того выбросить палку. Такого раньше точно не происходило, поэтому Миранда осмелилась понадеяться, но робко. В этом городе некоторые ее действия меняли происходящее, и она надеялась на чудо, но потом все повторялось, и женщина опускала руки. Поэтому, когда неизвестная подтвердила ее подозрения, женщина совершила свою обычную ошибку- она посчитала что ей, наконец-то, повезло.

И, разумеется, все опять пошло не так.

Именно об этом думала женщина, глядя на лежащую у нее на кровати неизвестную. Разбудить ее не представлялось возможным — это Миранда точно поняла, пока тащила незнакомку в свой дом. Точнее после того, как несколько раз ее уронила.

Миранде было очень жаль, но она всегда была неуклюжей. И она надеялась, что тот ящик на ее спине был не очень дорогим. Миранда не смогла бы утащить и его и женщину.

Ну, а в данный момент Лотто утопала в сомнениях. Возможно, незнакомке нужен был врач, но проблема состояла в том, что у Миранды не было на него денег. Да и имеет ли это смысл, если завтра женщина исчезнет? Возможно, она все тридцать дней теряла сознание поблизости, а в этот раз Миранда вышла раньше на несколько минут и запустила новую ветку событий. Хотя какая разница, незнакомке все-равно нужна помощь!

-Ладно-неуверенно вздохнула Лотто- выглядит она так, будто просто спит. Наверное… скоро вечер, и доктор уже закрылся…скорее всего за ночь ничего плохого не случится- неуверенно бормоча, бродила по комнате Миранда.

Она решила дежурить всю ночь, чтобы следить за состоянием неизвестной женщины.

Наутро Лотто с удивлением обнаружила себя в кровати, а незнакомку на полу. Как обычно за эти дни женщина абсолютно не понимала, когда успела заснуть и забраться в кровать, но перед женщиной стало мучительно стыдно. Особенно, когда она поняла, что та не исчезла за ночь.

Этот факт подарил Миранде надежду, и она преисполнилась решимости! Если она приведет доктора, то незнакомка очнется, и они вместе поймут, что делать. В крайнем случае Миранде будет с кем поговорить, и, может быть, они даже подружатся! У незнакомки просто не будет выбора.

Хе-хе-хе-хе.

Поэтому Лотто решительно вышла из квартиры и отправилась на самую сложную для нее задачу с тех пор, как она закончила школу- поиск денег.

А потом на нее напало чудовище, и странный седой мальчик его уничтожил.

Да, Миранда воистину была неудачницей.

***

Да… Восемнадцатая воистину провинилась перед Пресветлой. Дальше отрицать этот факт было сложно.

В Саду девушка еще держалась, и надеялась на лучшее. В первые дни на войне считала, что это испытание Пресветлой, и, нужно его преодолеть. Спустя месяц девушка смирилась. Похоже ее грехи перед Пресветлой неискупаемы, и оставалось только жить с этим.

-Хнннн!!! — простонал Пятый Сол и Восемнадцатая встряхнулась.

В последнем столкновении Пятому оторвало ногу. И это могло быть не таким страшным, если бы не обстоятельства отрыва. Тот Темный был не только супер сильным и быстрым, как остальные из его вида- он умел стрелять странным ядом, вызывавшим омертвение тканей. И, несмотря на ампутацию, этот яд продолжал разъедать ногу Пятого, мешая работе лечебного Кристаллита.

Лежащий на койке медленно открыл глаза:

-Убей… ме.ня- услышала Восемнадцатая.

Но только упрямо поджала губы и продолжила работать. Если она локализует яд и удалит пораженную ткань, то ногу можно будет восстановить.

Пока Пятый не умер, она может его спасти. И она будет пытаться, пока у нее есть шанс.

-Прекрати, ты просто мучаешь его- донеслось из-за спины и к целительнице подошел ее собрат по касте- он хорошо потрудился и может уходить к Пресветлой. Не тебе, бесталанной его держать- снисходительно сказал Девятый.

Восемнадцатая его проигнорировала.

-Как хочешь- пожал плечами целитель- мне пора на Успокаивающую молитву. Я, в отличие от тебя, еще стремлюсь остаться чистым и вернуться в город- и безмятежно удалился.

Все остальные целители тоже встали и начали уходить. Если за время молитвы кто-то из раненых отойдет в иной мир, значит свершилась воля Пресветлой.

Скоро лазарет опустел и только раненые остались наедине со своими шрамами. Некому больше было контролировать медицинское оборудование и у кого-то снова пошла кровь, а кто-то застонал от боли.

Восемнадцатая продолжала молча лечить ногу Пятого. Да, возможно без молитвы Успокоения она начинала загрязняться и не сможет потом вернутся домой. Но молитва не только

позволяла спокойно переживать ужасы войны. Она снижала интеллект и притупляла восприятие.

Восемнадцатая была неудачницей. Глупой и неумелой целительницей. Она не могла себе позволить стать еще глупее, ведь те, кого она не сможет спасти, абсолютно точно не смогут вернуться домой. И она не могла обменять жизнь такого бесполезного человека, как она, на жизнь десятков своих пациентов.

***

Нить за нитью Эшли начала отделять свое восприятие от сознания целительницы. Это заняло некоторое время, но девушка справилась. И обнаружила себя посреди большого зала, насквозь пропахшего кровью.

Зрелище было… ужасающим.

Часть Светлых лежала с ожогами, еще часть с обморожениями. У кого-то, из лежавших на металлических койках, не было конечностей, а кому-то отхватило половину тела, и девушка не понимала, почему они еще живы. Гладко отрезанные конечности, оторванные части тела, размозженные руки и стремительно гниющие ноги- все это вызывало у девушки только один вопрос.

-Что это за война такая? — содрогаясь прошла Эшли мимо мужчины с иссушенной рукой.

Долгое время Грин подозревала, что отправка на войну была просто синонимом казни в этом тоталитарном обществе. Ведь, если взять все Тридцать Небесных городов, в каждом из которых 10 миллионов населения, то на войну ежегодно уходило 100 миллионов человек! Каждый год! Население Союза каждый год уменьшалось на треть, и он выживал только за счет доктрины Новой жизни, согласно которой каждая женщина должна была родить до 5 детей, а лучше больше. (Исмем доктрина не затронула, так как Комитет не ожидал, что она продержится дольше предшественников).

Учитывая все эти мысли, неудивительно что Эшли считала войну если не фальшивой, то сильно преувеличенной. Ведь, согласно расчетам, выходило что Светлые не вели войну- они просто запихивали своих людей в мясорубку и надеялись, что та сломается от застрявшей кости! И делали это в течение минимум трехсот лет!

Да какой псих будет вести многовековую войну, перестраивая общество и институт семьи только для победы и ни разу не попытавшись, хотя бы провести переговоры? Гораздо логичнее было создать жуткого, непобедимого врага в сознании общества и оправдывать им все решения новосозданного государства. Не зря же война началась спустя шесть лет, после объединения?

Но, судя по памяти Восемнадцатой, враги действительно существовали.

Что же за ребята эти Темные, если являются таинственной мясорубкой и не проигрывают уже триста лет? Может у них чудовищный численный перевес и Союз просто выжимает из своих ресурсов, что может? Но почему тогда Темные на крупные города не нападают, ведь те не могут переместится, из-за своей массы? Уничтожить базу противника куда проще, чем отбиваться от него сотнями лет!

Арррргхxx!!! — зарычала Эшли от идиотизма происходящего.

-Нннннхxxx! — вторил ей бедолага Пятый и содрогнулся в последний раз.

Еще некоторое время Восемнадцатая пыталась его реанимировать, но яд стал распространятся бешеными темпами, и целительнице пришлось сдаться. Она опустила Кристаллит и просто сидела с пустым выражением лица несколько бесконечно долгих минут, печально смотря на поглощаемый заразой труп. После чего дрожаще вздохнула, встала и повернулась к стонущим людям.

-Внимание пациенты! Потерпите еще немного, я скоро к вам подойду! — и, оценив обстановку, пошла к самым тихим жителям лазарета.

Исходя из опыта целительницы, чем громче человек стонал, тем больше было шансов, что он доживет до утра. Поэтому сперва следовало заняться теми, кто стонать уже не мог. А про волю Пресветлой она может поговорить с этой самой Пресветлой лично.

Эшли молча проводила мрачно-серьезную целительницу взглядом и порадовалась, что Исмем родилась в касте Библиотекарей. Да, лаборатория была кошмарным местом, но этот лазарет приближался к ней по уровню безнадежности. И Просвещённые относились к своим обязанностям гораздо ответственней, чем местные целители.

Те вообще были какими-то… равнодушными что ли. И не так, как ученые, те не имели эмоций, а это разные вещи. Целители были как будто под наркотой: радостные, безмятежные и не ведающие страха и переживаний. И Эшли подозревала, что это было из-за той самой Успокаивающей молитвы, которую так рьяно избегала Восемнадцатая.

Грин было интересно, понимала ли сама девушка, что избегала молитву не только из-за боязни поглупеть. Да, сначала так и было, но шло время и насыщенный зеленый в глазах целительницы бледнел. Женщина теряла свой вечный оптимизм, стала больше нервничать и бояться, а ее самооценка пробила пол и стала приближаться к ядру планеты. Но при этом, как ни парадоксально, Восемнадцатая стала гораздо упрямее и совсем перестала прислушиваться к другим целителям.

Да, девушка могла сколько угодно переживать о своем профессионализме и допущенных при лечении ошибках, но в по-настоящему важные моменты могла быстро взять себя в руки и начать работать, упорно игнорируя все, что могло ей в работе помешать.

А еще целительница начинала все сильнее злиться. И злилась она не на равнодушных целителей, не на пациентов, стремящихся поскорее умереть, и даже не на безжалостных Темных. Восемнадцатая отчаянно злилась на Пресветлую, и поэтому не хотела исходящего от нее Успокоения. Она хотела, чтобы Пресветлая подняла свою Пресветлую задницу и сделала хоть что-нибудь, чтобы изменить эту кошмарную ситуацию!

Хотя бы сказать всем этим несчастным людям, что смерть во имя нее не является выходом! Или, что пострадавшие будут прощены и вернутся в города. Или, что целители должны прежде всего лечить людей, а не ходить на молитвы. Хоть что-нибудь, чтобы ее пациенты на долю секунды захотели жить!

Примерно это и чувствовала Восемнадцатая, пока упорно обходила койки, не давая своим

несчастным пациентам отойти в мир иной. И это чувствовала Эшли, пока жила ее памятью в эти несколько месяцев. Благо хоть память была не ее, и эмоции были скорее слепками, чем реальными чувствами, а то две столь сложные жизни Эшли бы точно не вынесла.

Она и это зрелище то еле выносила, поэтому в который раз постаралась выбраться наружу.

-Библиотекарь не может покинуть память связанного объекта до его стабилизации- донесся до нее голос раздражающей единицы и девушка застонала.

Похоже она здесь надолго.

http://tl.rulate.ru/book/49035/1219185